



**Анна
Гале**

Утерянный изумруд святого Грааля

О чем молчат легенды

18+

Анна Гале

**О чем молчат легенды. Утерянный
изумруд святого Грааля**

«Автор»

2018

Гале А.

О чем молчат легенды. Утерянный изумруд святого Грааля /
А. Гале — «Автор», 2018

Его ищут рыцари Грааля и рыцари темного ордена, но найти священный камень может только женщина. За это исполнится ее главное желание, идущее от всего сердца. Желание Тани Синицы кажется совсем несбыточным, и ей остается искать изумруд, рискуя всем, что она имеет... Роман является продолжением книг "Половинки одной судьбы", "Жены проклятого рыцаря", "Любовница врага: путь страсти, путь любви".

© Гале А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1. Вика Караваева	5
Глава 2. Таня Синица	10
Глава 3. Лилия	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Анна Гале

О чем молчат легенды. Утерянный изумруд святого Грааля

Глава 1. Вика Караваева

Чёрные тучи давно поглотили и месяц, и звёзды, и мне казалось, что они готовятся спуститься и окутать нас темным покрывалом. Мерзко здесь, и место, и погода – не для прогулок. Сквозь густую, вязкую ночную тьму проступают тёмные силуэты искорёженных, гнущихся под натиском ветра деревьев. Тут и там слышится треск веток, завывает неугомонный ветер. Сейчас бы сидеть дома у окна с чашкой чая или бокалом чего покрепче. И свечи зажечь, чтобы стало уютнее.

Размякшая земля противно чавкала под ногами. Бледный луч фонарика медленно полз по мокрой, местами прибитой долгим ночным дождём траве. Герберт поднял фонарик повыше, слабый свет упал на нашу дорогу – непролазную грязь впереди.

Мои распущенные волосы уже наверняка слиплись в разной толщины сосульки, футболка и джинсы промокли насквозь. Даже представлять не хочу, как выгляжу после пары часов блуждания по лесу в такую погоду.

Муж мог бы и предупредить, что именно нас ждёт. Я бы, по крайней мере, к этому подготовилась. Капюшон ветровки под таким дождём не помог бы, да и зонт недолго бы продержался, но я могла хоть собрать волосы в какую-нибудь дульку на макушке. Выглядела бы, правда, как старая дева позапрошлого века, но всё же лучше, чем сейчас.

– Герберт, подожди!

Я сняла безнадежно испорченные кроссовки и швырнула их под первое попавшееся дерево – кривое, сухое, казавшееся безжизненным.

Пожалеть об этом пришлось почти сразу: ноги облепила густая, тягучая грязь.

– Хорошо, что ты не можешь замёрзнуть, звёздочка, – сказал муж. – Потерпи, скоро будем дома.

– Почему Лиля не с нами? – спросила я, не скрывая раздражения.

Бывшая жена Герберта, судья Лиляна, а для меня – одна из лучших подруг, Лиля – обычно первой рвалась исполнять приказы великого Грарга. Но в последнее время она откровенно игнорирует все дела тёмного ордена.

– Имеет право расслабиться, – напомнил любимый. – С её-то заслугами перед Граргом.

– Можешь, наконец, объяснить, зачем мы тут лазим? – уже в который раз повторила я

Что могло привести нас в такую глушь? Тут не послужишь повелителю: вокруг ни души. Интересно, обычные люди здесь хоть изредка бывают? И вообще, куда нас занесло? Говорим мы сейчас по-английски. Одно из правил ордена Грарга: разговаривать на языке той страны, в которой находишься. Ну, и что это? Англия или Америка? Англия, наверное, природа вроде европейская.

– Ищем, – коротко ответил любимый.

– Что ищем? Что это за место? И почему непременно нужно искать здесь что-то ночью?

– Мы в Уичвудском лесу. Легендарное место, между прочим. Он считается обиталищем привидений, – Герберт тихо, весело взвыл, изображая призрака. – Страшно?

– Очень! – фыркнула я. Взгляд непроизвольно остановился на сверкающем в темноте на моём пальце золотом кольце с коричневым камнем, знаке хорошего служения Граргу. – Это Англия?

– Да, пока поищем здесь и, если не повезёт, побродим через несколько дней по Кричащему лесу.

– Это ещё что? – поморщилась я. – Тебе тут шума не хватает?

– О, это гораздо более любопытное место – улыбнулся муж. – В нём местные жители если им верить, встречают кричащих призраков. Как говорят, наиболее часто там видят повесившегося полковника, цыганку и монаха.

– Смешно, – ухмыльнулась я. – И что, там правда водятся привидения? С самоубийцей всё ясно, призрак цыганки тоже, в принципе, могу представить. Монаха-то почему на земле забыли? Ему вроде как привидением быть не положено.

– А чёрт его знает! Если там и водятся призраки, вряд ли они захотят с нами общаться. Особенно монах. Уж он точно уберётся от нас на другой конец леса, дорогая. Если, конечно, тёплая компания кричащих привидений вообще существует.

– Так, любимый, хватит заговаривать мне зубы! – опомнилась я. – Ты так и не ответил на простой вопрос. Что мы ищем? Это нечестно! Ты всё знаешь, а я только таскаюсь за тобой по грязи. Почему ты не хочешь рассказать?

– Я не хотел бы прибавлять тебе грехов, – неожиданно серьёзно ответил Герберт.

– А остальные называют это заслугами перед великим Граргом, – напомнила я.

– Вика, остановись! – его лицо исказилось, будто от боли. – Милая, ты и так за какой-то год получила коричневое кольцо. Хватит тебе заслуг! Я сам буду служить за нас обоих.

Я с нежностью посмотрела на побледневшего мужа. Опять он заботится об остатках моей души. Только выбор сделан, я уже в ордене Грарга. Ради того, чтобы быть с любимым, я согласилась искалечить душу и, не задумываясь, сделала бы это снова, если бы мне опять пришлось выбирать между жизнью с Гербертом и обычным человеческим существованием.

– Я ведь могу спросить у Лили... – протянула я. – Или ещё у кого-нибудь.

– Ладно, – неохотно сдался Герберт. – Пойдём потихоньку дальше, расскажу по дороге.

Я с готовностью двинулась рядом с мужем, вцепившись в его руку. Герберт освещал фонариком мокрую землю, траву и пристально вглядывался в бледное пятно света сквозь мельтешащие перед глазами капли дождя.

Я с удовольствием отметила, что ливень, наконец, заканчивается. Да и ветер стал затихать.

– Мы ищем изумруд, – начал любимый, медленно продвигаясь по грязи к тропе. – Большой изумруд святого Грааля. Много веков назад камень выпал из Чаши, он был утерян ещё до образования ордена рыцарей света. По преданиям, изумруд должен найтись в миру этим летом, точное время и место его явления никто не знает. Грарг говорит, что священный изумруд находится где-то в лесу, скорее всего, в Западной Европе. Анорм и Каитон считают самыми перспективными английские леса.

– Герберт, это же полная ерунда! – выпалила я. – Если камень потерялся много веков назад, он давно уже раскрошился, стёрся в порошок, засыпан землёй на десятки метров. За столько лет изумруд запросто мог кто-нибудь найти и распилить, продать, сделать из него украшение... Да и вообще, как можно отыскать зелёный камушек в каком-то лесу где-то в Европе? И, главное, зачем нам вообще нужен этот изумруд? Что мы с ним будем делать?

– Хотим мы этого или нет, его придётся искать, Викуля, хотя нам с тобой этот камень действительно без надобности, – спокойно произнёс муж. – Есть приказ великого Грарга ко всем членам ордена: прочесать за лето по сантиметру все возможные леса, найти изумруд и принести его в пещеру повелителя. Видишь ли, со времён возникновения нашего ордена существует легенда. Если потерянный камень удастся найти и отдать Граргу, все мы станем гораздо сильнее, а наш господин сможет помериться силами со своим главным врагом – Тем, Кому служат рыцари Чаши, – неохотно ронял слова Герберт. – Или не Грарг, а тот, кому он служит, там ведь тоже есть своя иерархия. У меня эта легенда вызывает серьёзные сомнения, но при-

казы повелителя следует исполнять без возражений. Пожалуй, одна Лили пока не участвует в поисках, но позднее наша Рыжая Молния обязательно присоединится к остальным. Честно сказать, я не уверен, что кто-то из ордена сможет дотронуться до священного камня, даже если найдёт его, в чём я тоже серьёзно сомневаюсь.

– Почему? – заинтересовалась я.

– Такие вещи сами выбирают, кому явиться, а изумруд Святого Грааля не может выбрать рыцаря Грарга.

– Сэр Герберт!

Холодный бесполой голос прозвучал из ниоткуда совсем рядом, и я невольно вздрогнула. Странно, коричневое кольцо честно заслужила, а голоса нашего господина пугаюсь до сих пор.

– Твоя задача не сомневаться, а искать изумруд, – высокомерно зашипел Грарг. – Это всего лишь камень, хотя и очень ценный. У него нет разума, а следовательно, он не может ничего решать. Не вводи свою юную супругу в заблуждение и не отвлекайся от поисков. Мне нужен потерянный изумруд Чаши, а не твои сомнения.

– Я ищу камень, великий Грарг, – смиренно отозвался любимый.

Несколько минут мы молчали. Чавкала грязь под ногами, шуршали листьями последние капли дождя, где-то вдалеке резко, противно закричала неизвестная мне птица.

Легко сказать – ищите! Сколько понадобится времени, чтобы рыцари ордена Грарга смогли прочесать все леса Западной Европы по сантиметру? Не могу поверить, что это делается ради неизвестно кем придуманной древней легенды!

– Герберт, почему нам досталась именно Англия? – нарушила я тяжёлое молчание.

– Я родом отсюда, – улыбнулся муж. – Анорм знал, что мне будет приятно побродить по английским лесам.

– Приятно?! – я выразительно фыркнула и посмотрела на свои босые, облепленные грязью, как высокими ботинками, ноги.

– В другую погоду тебе больше понравится, – со смешком пообещал Герберт. – Между прочим, многие, гуляя по этому лесу, временами чувствовали на своём плече чью-то руку, или слышали рядом топот невидимых коней, или встречали призрак одной давно погибшей в Уичвудском лесу на охоте графини.

– Прикольные страшилки! – хмыкнула я. – Ещё год назад я бы испугалась до полусмерти.

– И что, прямо совсем не страшно? – весело поднял бровь любимый.

– Нет! Хочешь, разделимся? Я пройду вот за теми деревьями, так будет быстрее.

Я пробежала несколько метров. Грязь при этом чавкала наверное на весь лес. Теперь пора включить болтающийся на руке фонарик, кольцо Грарга не даст столько света, чтобы заметить в темноте зелёный камушек. Искать изумруд ночью в лесу, конечно, бессмысленно, но пусть хотя бы станет интереснее! Можно иногда перекликаться с мужем, искать друг друга с фонариками, или пугать, незаметно подкрадываясь почти вплотную в темноте.

– Не уходи далеко! – крикнул вслед Герберт.

– Если встретишь привидение, позови меня! – отозвалась я. – Никогда их не видела, с удовольствием поболтаю с графиней.

В ответ из темноты донёсся тихий смешок любимого.

Несколько минут я шла в стороне от Герберта и, изо всех сил стараясь не спешить, добросовестно вглядывалась в черноту под деревьями. Приказ самого Грарга – это очень серьёзно. Если изумруд действительно валяется где-то здесь, важно не пропустить его. Неужели Анорм и Каитон, верховные рыцари Грарга, занимаются сейчас такой же ерундой? Или они только наблюдают за поисками с кольцами в зубах?

Удобно судьям Грарга с этими кольцами. Приложил к губам и видишь любого члена ордена, при желании можно даже его прошлое просматривать. Лилия рассказывала, что, став

судьей, поначалу с помощью кольца смотрела увлекательнейшие сериалы о жизни самых известных рыцарей ордена, начиная с посвящения их Граргу.

Мой фонарик осветил раскидистое, поросшее мхом старое дерево. Даже не знаю, как оно называется, у нас ничего похожего вроде не растёт. Кажется, там что-то блеснуло. Хорошо бы сейчас найти изумруд, отдать его Граргу и не лазить всё лето по лесам, – но нет, это всего лишь кольцо. Красивое, современное – тоненький золотой ободок с сердечком из белого золота в центре. Наверное, в хорошую погоду находят любители пощекотать себе нервы и поискать здесь призраков. Вот какая-то искательница острых ощущений и посеяла под деревом колечко во время охоты за привидениями.

Я пригляделась к находке. Белое сердечко оказалось двойным – сердце в сердце. Красивая идея: большое сердце словно обнимает маленькое, оберегает и защищает его. Внезапно на моё плечо легла чья-то рука. От неожиданности я дёрнулась. Наверняка бы секунду спустя ещё и завизжала, но другая рука тут же зажала мне рот. Герберт развлекается. Пусть только отпустит, я ему всё выскажу!

– Вика, тихо, – шепнул на ухо знакомый голос. – Прекрати дёргаться, пожалуйста.

Услышав врага, я перестала вырываться. Бессмысленное дело, рыцарь Чаши намного сильнее.

– Не бойся, я тебе ничего не сделаю, – сказал Вильгельм. – Сейчас уберу руки. Не закричишь?

Я кивнула, и рыцарь тут же отпустил меня. Я обернулась, встретила глазами с его добродушному насмешливым взглядом и неприязненно посмотрела на раздражающе правильного темноволосого красавчика – рыцаря Грааля, мужа второй моей лучшей подруги, Тани Синицы (история знакомства Вики и Тани с Гербертом и Вильгельмом изложена в романе "Половинки одной судьбы").

– Ну, привет, – улыбнулся Вильгельм.

– Привет, – хмуро процедила я, наша предыдущая встреча была ещё слишком жива в памяти.

Тогда, зимой, они с Мартином ни с того, ни с сего напали на нас, и Мартин кинул гранату в Герберта. Если бы получилось, прикончили бы, наверное, и меня, но муж в тот момент успел закрыть меня собой. До сих пор помню его крик: "Беги к Анорму!", толчок и взрыв за спиной.

К счастью, слуги Грарга всегда возрождаются, в отличие от их врагов.

– Всё ещё злишься? – произнёс Вильгельм. – Вика, какой же ты ещё ребёнок! Получила коричневое кольцо, а так и не поняла, что шутки давно уже закончились.

– Что ты здесь делаешь? Охотишься на нас? – прошептала я, напряжённо прислушиваясь.

Только бы Герберт не почуял неладное. Если они столкнутся ночью в лесу – боя не избежать.

– Нет. Разумеется, никто из нас не позволит, чтобы святыня была осквернена, но все мы знаем, что вы её не найдёте.

– Ты об изумруде, что ли?

– Да, о нём. Этот камень покажется только достойному. Сколько бы вы ни рыскали по лесам, изумруд святого Грааля будет надёжно скрыт от приспешников Грарга.

– Так ты тоже ищешь его тут? – хмыкнула я.

– Нет, я всё равно не смогу найти святыню. У нас свои легенды, у вас – свои. Удивляюсь, что твой муж участвует в этом безумии, он-то точно знает: из затей Грарга ничего не выйдет.

– Вика! Где ты? – донёсся до нас встревоженный голос Герберта.

– Здесь, – отозвалась я. – Что будет с изумрудом по вашим легендам? – шёпотом спросила я у врага.

– Священный камень найдёт женщина не из дочерей рыцарей и принесёт к Граалю, – ответил Вильгельм. – За это исполнится её желание, идущее от всего сердца. Вика, если не хочешь нашего с Гербертом боя, отдай кольцо, что ты сейчас нашла, и я уйду.

– Чьё это? – заинтересовалась я.

– Синичкино. Подарил ей, когда узнал о беременности, – лицо рыцаря озарила улыбка. – Она сильно расстроилась, когда его потеряла, вообще сейчас стала очень ранимой. Предлагал купить другое – не хочет. Пришлось пойти искать.

Он взял из моей протянутой руки кольцо и быстро двинулся к ближайшим деревьям,

– Спасибо, Вика, – прошепел оттуда удаляющийся шёпот.

И тут до меня дошло то, о чём между делом упомянул Вильгельм. Беременная Таня была в этом лесу? В такой глуши? Она же должна сидеть в тихом селении между небом и землёй до самых родов.

– Эй, подожди! Вильгельм! – закричала я, махнув рукой на осторожность. – Где Синичка? Что она здесь делала?!

Ответа не было, зато в нескольких метрах от меня появилось свечение. Странное оно вызывало чувство: с одной стороны, я немного его боялась, а с другой, меня невыносимо тянуло пробежать совсем небольшое расстояние и шагнуть туда, в манящий, мерцающий в предрасветном мраке свет. Откуда-то из глубины души, если можно сказать так в моём случае, поднималась удивительная, ни на что непохожая беспричинная радость. Кто-то будто подталкивал меня к свечению: скорее, скорее, пока это ещё возможно! На светящемся фоне на секунду появился силуэт Вильгельма и тут же исчез во вспышке яркого света, словно приветствующего рыцаря.

– Давай же, ты ещё можешь успеть! – появилась в голове мысль откуда-то извне.

Это не было похоже ни на приказ Грарга, ни на общение с членами ордена при служениях. Сейчас всё происходило по-другому, как будто я раздвоилась, и вторая часть меня пытается в чём-то убедить первую. Я повернулась к свету, готовая двинуться туда, куда меня так влекло.

– Вика, что происходит?!

Этот крик вернул меня к реальности, заставил оглянуться на любимый голос.

За ближайшими деревьями заметался тусклый лучик фонарика. Ко мне спешил встревоженный Герберт.

Я снова кинула взгляд в сторону свечения. Может, мы с мужем вместе успеем подойти поближе? Но оно исчезло у меня на глазах. Герберт подбежал и схватил меня за руку.

– Викуля, девочка моя, с тобой всё в порядке? Ты что, встретила тут Вильгельма?

Я кивнула. В глазах защипало, как будто я вот-вот расплачусь. Невероятно! Я же не могу плакать. Вернее, могу, но только из-за чего-то очень серьёзного. Так почему же сейчас всё вокруг расплывается от слёз, а в голове бьётся только одно слово?

Опоздала!

Глава 2. Таня Синица

Совсем недавно мой мир заключался в провинциальном городке Марске, где всё было знакомо и понятно, и где я представляла свою жизнь на долгие годы вперёд. Затем всё изменилось и стало непредсказуемым, границы мира расширились, раскрывая передо мной тайны неведомых для обычных людей сил добра и зла.

За несколько месяцев я поняла, что грани, разделяющие эти силы, совсем не такие четкие, как мне казалось вначале. Рыцари, служащие добру на земле, могут ошибаться, а в приспешниках злой силы бывает скрыто много человеческого тепла.

Теперь мир снова изменился. Он резко сузился и замкнулся в небольшом поселении где-то между небом и землей. Это место прекрасно, здесь нет болезней и смертей, и все вечно молоды.

Поначалу я с радостью бродила по бескрайним окрестностям, купалась в неизвестном тихом и тёплом море, лежала на песке под пальмами или на траве под яблонями, ходила через поле подсолнухов или великолепные цветники, вдыхая неземные ароматы. Казалось бы, я живу в самом прекрасном месте, куда может попасть человек, любимый муж старается появляться тут почаще и проводить со мной как можно больше времени, я жду ребенка – чего ещё желать? Но в последнее время я всё больше скучаю по миру, который оставила, и по трем друзьям, которые никак не могут появиться в этом полном чудес селении. Вика. Герберт. Лили.

Я сидела в мягком удобном кресле в зале нашего трёхкомнатного домика и водила голой ступнёй по тёплому, несколько месяцев назад лакированному деревянному полу.

Вильгельм пользуется каждым свободным часом, чтобы подготовить дом к появлению малыша. Стены выровнены и покрашены в тёплый бежевый цвет, потолки побелены, старинные подсвечники соседствуют с современными плафонами. Старинный комод забит пелёнками, распашонками, ползунками и бодиками. А сейчас Вильгельм, стоя на коленях, собирает принесённую из обычного мира детскую кроватку. Рановато, конечно, но с другой стороны лучше сделать это, пока у мужа есть время. Такая прекрасная мирная картина...

Тёмные волосы любимого растрепались, он улыбается и что-то мурлычет под нос. Вильгельм в хорошем настроении. Может, попробовать ещё раз?

– Любимый, можно я сойду с дороги и позвоню Вике? – спросила я. – Только Вике, обещаю. Я не буду встречаться с ней, просто поговорю по телефону.

Вильгельм отложил очередную дощечку и поднял голову. Любимые синие глаза смотрели с ласковым сожалением.

– Нельзя, Синичка, – в очередной раз терпеливо повторил он. – Между нами и приспешниками Грарга идёт большая война. Это слишком опасно. Вика, конечно, захочет встретиться, и ты можешь поддаться соблазну.

Я уже наизусть знала всё, что он скажет дальше, этот разговор повторялся в разных вариантах уже несколько месяцев. Вильгельм по-своему прав. Конечно, он боится за меня и ребёнка, но я полностью уверена в своих граргских друзьях.

– Чем это опасно? Я же ходила на свадьбу Вики и Герба, и они знали о моей беременности! – напомнила я.

– Послушай, – Вильгельм переполз ближе, сел рядом с креслом на корточки и заглянул мне в глаза. – Я помню, что Вика, Герберт и Лилия – твои лучшие друзья, но они служат Граргу. А это значит, что наш с тобой ребёнок – их враг. Сэр Герберт и судья Лилиана не могут не понимать, что ты носишь под сердцем будущего рыцаря, и что он скоро родится. Прошу тебя, не рискуй ребёнком. Когда родишь – звони хоть всем троим сразу и встречайся с ними, когда захочешь. До родов осталось всего два-три месяца, а может, и того меньше.

Пожалуйста, радость моя, проводи их здесь, в нашем доме, в безопасности. Я и так пожалел, когда проговорился Вике, что ты была в Уичвудском лесу.

– Подожди-ка! – напряглась я. – Ты опять об этом? Мы же договорились, я буду с тобой – хоть здесь, хоть в миру.

– Мы ни о чём не договаривались, – ответил муж с выражением безграничного терпения на лице. – Это решила ты, не спрашивая моего мнения. А я хочу, чтобы ты пока жила здесь. Синичка, любимая, я не могу сейчас оставить служение. Обещаю, что буду приходить к тебе, когда только будет возможно.

– У меня тоже есть дело, которым можно заниматься в миру, – упрямо напомнила я.

– Татьяна, я требую, как муж: прекрати искать изумруд! Многие жёны и дочери рыцарей участвуют в поисках, они справятся без тебя, – властно заговорил Вильгельм. – Если тебе скучно – ходи в гости, у тебя есть здесь подруги. Посмотри на Злату, она, как подобает жене рыцаря, находящейся в положении, сидит дома.

– И скрипит зубами от бессилия, – продолжила я. – Знаешь, как ей хочется выйти? А вся семья не пускает.

– Её защита не действует на посетителей дома Анорма, – хмуро напомнил муж. – Злате вообще нельзя показываться в миру. К счастью, она это понимает (*история Златы рассказана в романе "Любовница врага").

– Но с Вандой и Джулией то же самое, а они ищут изумруд. Почему ты не хочешь, чтобы я выходила? Моя-то защита действует!

– Я не хочу рисковать тобой и ребёнком. Срок уже большой, всякое может произойти. Если ты чего-нибудь испугаешься или споткнёшься и упадёшь в безлюдном лесу, последствия могут быть самые страшные. Я знаю, что здесь с тобой ничего не случится, а в миру слишком много опасностей. К тому же я не уверен, что ты не попытаешься связаться со своими гларгскими друзьями. Подожди! – произнёс он, заметив, что я собираюсь возразить. – Ты веришь им, у тебя есть на то все основания. Я знаю, что эти трое не захотят причинить тебе вред, но Гларг может велеть им убить нашего ребёнка, и тогда его слугам придётся подчиниться. Я не уверен, что твоя защита сработает, учитывая, что ты считаешь их чуть ли не родственниками. Пойми, никто из проклятого ордена никогда не пытался послушаться приказа своего повелителя, и они тоже не смогут, даже Вика. Не представляешь, какую боль испытает приспешник Гларга, если воспротивится велению господина. Они трепещут при одной только мысли о наказании.

Я задумчиво посмотрела на сильно выпирающий живот. Не разбираюсь в беременностях, но, кажется, он слишком большой. Честно говоря, похожих пузиков я вообще не видела. Не думала, что могу раздуться до таких размеров, наверное, во мне растёт богатырь. Рожать, конечно, надо здесь, у святого Грааля. Тут я хорошо себя чувствую, а когда выхожу, сразу становится тяжело. Ломит спину, живот превращается в тяжкий груз, будто ко мне прицепили спереди походный рюкзак, набитый кирпичами, а ноги отекают и становятся ватными, как подушки. Только Вильгельм об этом знать не должен, иначе муж силой оставит меня дома. Ещё и запереть может, если поймёт, что в миру мне настолько плохо. И скажет, что это для моего же блага.

– Я не буду звонить Вике и остальным, пока не родится ребёнок, – неохотно пообещала я. – Но жить в этом доме без тебя не стану.

Прошло уже три месяца с тех пор, как мы ушли из Ранова, там теперь служат Стефан и Эдик. Я не знаю, что с Викасей, Лили, Гербом, и почти не вижу влюблённого в судью Лилиану Эдика. Муж изо всех сил старается оградить меня от любого повода для волнения. Рыцари при мне говорят только на безобидные темы – ни слова о войне, ни намёка на тех, кто служит Гларгу. Даже Кот с ними заодно, хотя и пришёл к Граалю совсем недавно.

Только Ванда иногда рассказывает мне новости о моих друзьях. Она, конечно, мало что знает, но кое-какие слухи о Герберте и Викасе до неё доходят.

Никак не могу поверить, что Вика заслужила коричневое кольцо Грарга. Вильгельм и Мартин считали её совсем не опасной для людей, а ведь они оценивали мою лучшую подругу объективнее, чем я. Поговорить бы с Викасей хотя бы по телефону. Я так хотела бы убедиться, что она не изменилась с нашей последней встречи. Пройдёт ещё два-три месяца, прежде чем я смогу её увидеть или хотя бы услышать. Муж прав, не стоит рисковать, Грарг, конечно, захочет избавиться от ещё не родившегося будущего врага.

Хлопнула дверь. Из коридора донёсся расстроенный женский голос:

– Вильгельм! Это просто невыносимо!

– Что случилось, Елена? – отозвался муж. – Проходи сюда.

Красивая девушка с хорошо знакомым мне совсем не юным взглядом почти ворвалась в комнату. Гостья была сильно взволнована. Она не замечала, что длинная тёмная юбка испачкана, а из-под серого платка беспорядочно выбиваются пряди пепельных волос. Незнакомая мне Елена слегка запыхалась. Встревоженные фиалковые глаза остановились на моём лице. Я нерешительно улыбнулась гостье.

Всегда в таких случаях чувствую себя неловко. Хотя ко мне и относятся здесь хорошо, до сих пор жду неприязни, а то и скандала от любого незнакомого человека. И, кажется, в этом случае, не напрасно. Девушка ответила на мою улыбку хмурым взглядом.

– Танюш, вы ведь ещё не встречались? Знакомься, это Елена, мать Эдика, – спокойно представил Вильгельм. – Елена, это Татьяна, моя жена, – с небольшим нажимом произнёс он.

Я молча приподнялась с кресла и кивнула. Продолжать улыбаться, когда на тебя смотрят, как на врага, было бы лишним. Елена перевела взгляд на моего мужа и сухо заговорила:

– Вильгельм, мой сын всерьёз заявил, что помолвлен с этой убийцей и блудницей – судьёй Лирианой.

До этого я искала предлог, чтобы поскорее уйти в другую комнату, подальше от гостьи, но теперь наострила уши. Может, наконец-то услышу хоть какие-то известия о Лили! Мой муж смущённо кашлянул и покосился на меня.

– Возможно, ты что-то не так поняла, Елена?

– Я всё поняла правильно, – напористо продолжала гостья. – Он утверждает, что несколько месяцев назад поцеловал эту ужасную женщину! Он считает сие помолвкой, как это у нас принято.

– Безумец! – с досадой пробормотал Вильгельм. – Когда только успел?! Ведь почти всё время был под присмотром.

Я потрясённо уставилась на женщину, принесшую сюда вести из мира. Какой кошмар! Значит, бредовая история Эдика и Лили продолжается. Конечно, Елена смотрит на меня волком. Ведь из-за меня эта совсем неподходящая пара и познакомилась. Молодой рыцарь и судья Грарга совсем немного поговорили, ещё не зная, что они – смертельные враги, и вот результат. Помолвка! (*история знакомства Эда и Лирианы описана в романе "Любовница врага")

– Я не знаю, что делать! – ломала руки Елена. – Мой сын повредился умом. Он хочет уговорить кровавую судью на переход.

– Об этом и речи быть не может, – твёрдо произнёс Вильгельм. – Лилия не получит разрешение пройти по светящейся дороге. Может, кто-то и согласится, но уж точно не семь рыцарей и не семь их жен и дочерей. Да и благословение священника и трёх героев судье никогда не заслужить.

– Знаю. Мне от этого не легче. Он только и думает о рыжей ведьме! Что делать, Вильгельм?

– А если ему действительно удастся убедить Лили? – я обращалась только к мужу, избегая неприятливого взгляда удивительных фиалковых глаз Елены. – Кому от этого будет плохо?

Герберт говорил, что Лилиана влюбилась, как никогда в жизни. У них это как-то видно при служениях, цвет души меняется.

Елена издала громкий раздражённый вздох и бросила:

– Посмотрим, пожелаешь ли ты такой жены своему сыну через двадцать один год! Цвет души?! Что могло остаться от её души за пару веков в Грарге? Ты вообще представляешь, что делала и продолжает делать твоя приятельница, чтобы её господин был доволен?

– Я в самом скором времени поговорю с твоим сыном, Елена, – перебил Вильгельм. – Даже если он поддастся искушению и поцеловал Лилию, это, учитывая обстоятельства, не может считаться помолвкой.

– Ну чем она его так привлекла? Здесь столько девушек, молодых, красивых, чистых. Я бы могла смириться, если бы мой сын полюбил кого-то из женщин старше себя, старую деву или даже вдову, могла согласиться, чтобы он привёл в наш дом девушку из обычного мира, но это... – Елена энергично развела руками. – Я много раз говорила ему, что судья Лилиана никогда не сможет сюда прийти, а он как будто не слышит. Одно благословение священника чего стоит! Нет на всём свете святого отца, который бы благословил её.

– Есть, – не выдержала я. – У Лили есть благословение священника. И двух героев.

– Послушай, девочка, – с трудом подавляя раздражение, процедила Елена. – Все знают, что тебя с судьёй связывает странная дружба. Конечно, ты хотела бы, чтобы Лилиана покинула орден Грарга. Но кроме тебя никто не позволит этой ужасной женщине пройти по светящейся дороге.

Вильгельм за спиной Елены приложил палец к губам.

– Судью действительно благословил отец Антоний, – упёрлась я. – И её, и Вику. Он сказал это Герберту в день нашего венчания. Вильгельм, ты помнишь, они тогда долго разговаривали? Лили и Герберт не воспринимают это всерьёз, но благословение всё равно есть. И два уже погибших героя благословили её. О первом Лили как-то вскользь упоминала, я не знаю той истории. Вторым был Юлиан, мне Ванда рассказывала, она сама это видела. Он перекрестил Лили за несколько секунд до смерти, когда понял, что умрёт не под пытками на глазах у девчонок, а легко и быстро.

– Это мало что меняет, – холодно произнесла Елена. – Даже если появится ещё один герой и наберётся семь рыцарей, которые позволят судье Лилиане пройти по нашей дороге, в чём я очень сомневаюсь, у неё не будет разрешения от семи наших женщин.

– Синичка, ты забываешь об обязанностях хозяйки, – вступил в паузу Вильгельм.

Я еле сдерживала досаду. Муж хочет выставить меня из комнаты хотя бы ненадолго, чтобы я не услышала лишнего и не волновалась. И повод какой замечательный нашёл! Конечно, гостью следует посадить за стол. Обычно я так и делаю. Только как можно выйти, когда речь идёт о Лили?

Как же я соскучилась по Рыжей Молнии! И по Викасе, и по Герберту.

Я нехотя сползла с кресла.

– Прошу прощения. Елена, что вы будете? Сок, фрукты?..

– Благодарю, я не... – начала она.

– Завари чай, любимая, – перебил Вильгельм.

Я сделала шаг, и тут же ребенок принялся молотить меня под рёбра. Ну как он умудряется бить сразу в обе стороны? Я остановилась, инстинктивно схватившись за огромный живот и пытаясь отдышаться.

Муж мгновенно оказался рядом. Любимые руки поддержали меня.

– Что, Синичка? – в его голосе слышалась тревога.

– Всё хорошо, – я попыталась улыбнуться. – Просто он очень сильный, он ведь будущий рыцарь.

– Вильгельм, это, конечно, не моё дело, – уже мягче сказала Елена, – но Татьяне не стоит сейчас делать что-то лишнее. Мы вполне можем обсудить ситуацию без чая. Тем более, на нашей земле его почти никто не пьёт. Твоей жене тяжело носить ребенка, он слишком большой для неё. Почему Татьяна до сих пор выходит в мир? Это очень рискованно в её положении.

– Всё в порядке, – с нажимом повторила я. – Сейчас заварю...

– Сядь! – приказал муж. Он осторожно подвёл меня к креслу и так бережно помог сесть, будто я стеклянная. – Елена, я всё это понимаю, а вот Таня понять никак не может.

Я прикусила губу, сдерживая стон. Малыш скакал во мне так, что живот начал ходить ходуном. Я положила руку на живот и начала поглаживать. Надеюсь, мой непоседа это почувствует и успокоится.

– Если здесь так тяжело, что же с тобой происходит в миру? – нахмурилась Елена.

– Ничего страшного, – я, наконец, смогла улыбнуться. – Да я и не одна выхожу, так что никакого риска нет.

– Когда тебе рожать? – деловито поинтересовалась мать Эдика и сразу стала чем-то похожа на Лили.

Представляю, как Елена возмутилась бы таким сравнением.

– В октябре, наверное.

– Значит, все походы в мир с конца этого месяца нужно прекратить. Здесь ты родишь быстро и легко, но если это преждевременно произойдёт в миру, то роды могут быть очень опасны и для тебя, и для ребенка. Ты слишком худенькая, а ребенок большой.

– Вы врач? – я настороженно посмотрела на гостью.

– Нет. В твоей стране таких, как я, называли повивальными бабками. Скорее всего, я и буду принимать твоего ребёночка. Тебе, наверное, страшно думать о родах? Не бойся, здесь у нас это не так мучительно, как в обычном мире.

– Я и не боюсь. Через это проходят миллионы женщин, и я тоже пройду.

– Хорошо, – с улыбкой кивнула Елена. – Вильгельм, проследи, пожалуйста, за своей супругой.

– Она ищет изумруд, – тут же донёс на меня муж.

Елена задумчиво посмотрела в окно на клумбу с цветами. Удивительно, мы совсем не занимаемся тем, что растёт перед домом, а двор при этом выглядит ухоженным. Маленький цветничок, яблоня, огромные кусты малины с ягодами величиной с теннисный мячик, клубника, ровный приятный газончик перед домом...

– Пусть ищет, – подумав, сказала Елена. – Только, разумеется, не одна. По пророчеству это вполне возможно, ты же знаешь.

– По какому пророчеству? – встряла я.

Вильгельм отвёл взгляд.

– Изумруд этим летом найдёт и принесёт к Граалю женщина не из рыцарских дочерей, любящая, жена одного мужа, с чистым сердцем, – ответила Елена.

– Не подхожу, – разочарованно вздохнула я, вспомнив о Герберте и Анорме.

– Подходишь, ты не виновата в той истории, – твердо сказал Вильгельм. – Но это ничего не значит, подходишь не только ты. Тамара и Елена тоже пришли сюда из мира.

Ребенок, наконец, успокоился. Надеюсь, малыш немного поспит. Скорее бы уже родить этого шустрого непоседу. Так хочется встретиться с ним, поддержать на руках, прижать к себе. Подумать только, это ребёнок Вильгельма! Думая о нём, я представляю темноволосого синеглазого мальчика, такого же красивого, как его отец.

– Я пойду, Вильгельм, – вклинился в мои мысли голос гостыи. – И прошу тебя, попытайся образумить моего сына.

– Сделаю всё, что будет в моих силах, – пообещал муж. – Если бы не война, я бы заставил мальчишку вернуться сюда, пока не пройдет его безумное увлечение судьёй Лилианой. Но сейчас он нужен в миру, нельзя жертвовать хорошим бойцом.

– Знаю, – вздохнула Елена. – До свидания, Таня, – она вяло улыбнулась мне. – Если будешь чувствовать себя плохо, заходи ко мне, я смогу помочь. И ещё. Когда соберёшься искать священный изумруд, я бы хотела пойти с тобой.

– До свидания, Елена.

Гостя вышла из комнаты. Кажется, я знаю, о чём попросила бы женщина с фиалковыми глазами, попади в её руки священный камень.

Вильгельм виновато посмотрел на меня.

– Синичка, я должен идти. Обещаю, что вернусь к вечеру. Не скучай, любимая. И прошу тебя, подожди меня дома.

– Пойдёшь к Эдику?

– Придётся поговорить с ним очень серьёзно. На всём свете нет более неподходящей жены для рыцаря святого Грааля, чем твоя подруга-судья.

Знаю, но так хотелось бы надеяться на лучшее!

– Вильгельм, а если бы она действительно захотела перейти? – начала я.

– Милая, Лилия никогда этого не сделает. Кровавая судья хорошо представляет, каково будет искупление за службу Граргу, знает, как к ней относятся на нашей земле, да и Герберта с Викой она не оставит. Ты же сама всё понимаешь, ты у меня умница, – муж говорил снисходительно-ласково, как будто объяснял капризному ребенку, что не может достать для него луну.

– Но всё же представь, что она захотела... Неужели ей не дали бы шанса изменить свою жизнь, прекратить это жуткое служение Граргу?

– Думаю, что дали бы, – после долгой паузы с сомнением произнёс Вильгельм. – Мало кто был бы в восторге от прихода сюда Лилии, но лишиться такого сильного врага, навсегда очистить мир от кровавой судьи... Да, ради этого ей, возможно, разрешили бы пройти по дороге к святому Граалю. Только у неё не может возникнуть подобного желания, скорее, судья будет уговаривать Эдика отступить от нашего ордена. Ведь она сумела в своё время убедить сэра Герберта перейти в Грарг. Не думал, что у мальчишки так далеко всё зашло. Раз Эдик поцеловал Лилию и считает, что они помолвлены, значит, у него от страсти отказывает разум. Если я увижу, что он хоть немного допускает для себя возможность перехода, клянусь, я заставлю парня вернуться сюда, привлеку к делу всех старых рыцарей. Главное, чтобы не было слишком поздно.

Муж ушёл, а я ещё какое-то время посидела в кресле, осознавая услышанное. Что бы ни говорили все вокруг – Вильгельм, Елена, Кот, Мартин, Тамара и многие другие – я буду выходить искать изумруд. Я – одна из тех, кому он может показаться. Многие женщины селения бродят по свету в поисках священного камня, но взять его в руки и принести сюда могут только трое. Тамара, Елена и я. Наверное, это неправильно, поиски должны быть бескорыстными, но я загадала желание, как только услышала предание о той, кто найдёт и принесёт изумруд к Граалю.

Это желание идёт от сердца, и просить я буду не за себя. У меня есть всё, чего я только могла желать, и даже больше – любовь, вечная молодость, здоровье, много друзей, будет ребёнок. Мне нечего желать для себя, я могу только благодарить бога за то, что имею. Всего этого и так много для одного человека. Если бы мне удалось найти изумруд, я попросила бы за Вику, Герберта и Лили. Чтобы они перешли из Грарга к святому Граалю, как это сделал несколько месяцев назад Кот. Наверное, это единственная возможность удалить моих друзей от Грарга, прекратить их безумные служения злу. А значит, мне надо искать священный камень, как бы ни было тяжело.

– Потерпи ещё немного, малыш, – я погладила огромный живот. – До нашей встречи осталось совсем немного. А пока мне очень нужно найти изумруд. Вот сейчас этим и займёмся.

Я медленно поднялась. Вроде ничего, ударов в живот и рёбра не последовало. Малыш, наверное, спит. Муж прав, рисковать не стоит. Лучше позвать с собой в лес ещё кого-нибудь, но только не Елену. Если здешняя акушерка (даже мысленно не могу назвать красивую молодую женщину с фиалковыми глазами "повивальной бабкой") увидит, насколько мне тяжело в миру, она обязательно расскажет об этом Вильгельму, и тогда я больше не смогу выйти в мир до самых родов. Надо позвать кого-то, кто не слишком хорошо разбирается в беременностях. Я мысленно перебирала всех знакомых, с кем у меня сложились хорошие отношения. Тамара – сразу нет, за долгую жизнь она видела множество беременных и быстро почует неладное. Медсестра Джулия тоже отпадает. О беременной Злате речи быть не может – ей ни в коем случае нельзя выходить в мир, слишком многие из Грарга захотят рассчитаться с ней за переход Кота. Сильви и Сюзи постоянно заняты. Даже если они дома, то в любой момент рыцарям может понадобиться их помощь.

Остаётся только один человек – Ванда. Она тоже ищет изумруд, хотя и не подходит под описание из легенды. Догадываюсь, чего хочет попросить Ванда у затерянной части святого Грааля – ребёнка. Она вышла замуж почти полгода назад и ещё не забеременела, хотя рыцарские жены обычно оказываются в положении после первого месяца совместной жизни.

Вскоре мы с Вандой вышли по вымощенной коричневым кирпичом светящейся дороге в какой-то хвойный лесок. Здесь пахло соснами, можжевельником, какими-то травами. Мирно стрекотали кузнечики, разноголосо перекликались птицы, и их голоса складывались в удивительно стройный ансамбль, словно пытаюсь раскрыть всем, кто их слышит, как прекрасна жизнь.

Ноги по щиколотку тонули в мягкой траве. Ванда двинулась вперёд так, будто дорога была ей знакома.

– Сейчас найдём тропинку, – пообещала благословенная.

Ей удобнее, Ванда одета как обычная туристка – плотные свободные брюки и футболка. Мне же пришлось идти в длинной юбке: больше ничего, из того, что есть, на мой живот не налезает. Надо будет купить в миру какой-нибудь комбинезон для беременных.

В отдалении за деревьями послышались голоса.

– Ну какие сейчас грибы, Людка? Они осенью начинаются...

– А зачем мы тогда сюда пришли?

– Воздухом дыши, хватит за компом сидеть. Ну ты даёшь! Ни разу за город не выехать! Ты хоть знала, как пахнут сосны?

Смех, весёлый визг. Поблизости гуляет молодёжная компания, человек пять, не меньше.

Я повернулась к Ванде и увидела её побледневшее лицо и остановившийся пустой взгляд.

– Что случилось? – шёпотом спросила я. – Ты чувствуешь опасность?

Если благословенная ощущает присутствие приспешников Грарга, нужно немедленно возвращаться на дорогу.

– Нет, Синичка, – она встряхнулась и попыталась улыбнуться побелевшими губами. – Здесь всё в порядке, врагов нет. Просто я слишком хорошо помню, как пахнут сосны.

Я поёжилась, вспомнив, как Ванда пробежала босиком по снегу среди сосен несколько километров (*история Ванды изложена в романе "Любовница врага"). Если я после истории в Марске долго не могла прийти в себя и боялась засыпать, то каково же ей? Если бы можно было попросить Герберта помочь Ванде и остальным... Кот говорил, что Злата до сих пор иногда просыпается в слезах и с криком. Герб так хорошо помог, когда узнал о моих страхах, он бы справился и с их проблемами. Но, к сожалению, он для них – враг, а мой свекор Иоганн – психолог, равный по мастерству Герберту, убит.

До сих пор не могу осознать, что его убила Лили, моя близкая подруга, которая спасла меня от судей Грарга и помогла выжить, когда жить совсем не хотелось. Для меня она как бы раздваивается. Та, что общается со мной, – жизнерадостная, понимающая, искренняя Лили. А другая – судья Грарга Лилиана с руками по локоть в крови, безжалостная, с пустым взглядом и холодной усмешкой, та женщина, которая у меня на глазах убила Иоганна и судила турнир вселений (*Таня вспоминает события из романа "Жены проклятого рыцаря")

Никто не может понять, что нашёл в ней Эдик, совсем молодой рыцарь, недавно вышедший на служение в мир. Никто, кроме меня. Я знаю, что он видел настоящую Лили, не такую, какую знают рыцари святого Грааля.

– Ванда, может, нам стоит вернуться? – мягко спросила я, сжав руку Благословенной.

– Нет. Здесь безопасно, я чувствую это.

– Не в том дело. Не хочу, чтобы ты всё вспоминала...

– Я и не забываю, – мрачно произнесла Ванда. – Может, я бы успокоилась, если бы поучаствовала в уничтожении того дома, не знаю... Мне нельзя избегать сосен, придётся при-
выкать к ним. Зимой, когда пойдёт снег, будет тяжелее. Надо справиться с этим сейчас, чтобы не отвлекаться на страхи, когда рыцарям понадобится моя помощь. Пойдём потихоньку. Мы сейчас в Белоруссии. Потом можно будет походить по Крыму.

– Ванда, это же нереально! За два месяца невозможно обойти все леса и рощи земного шара!

– Где именно затерялся выпавший из святыни изумруд, никто не знает. По древнему преданию, камень будет явлен этим летом. Откровенно говоря, его совсем не нужно искать, изумруд найдётся сам, и камень увидит та, которая будет достойна отнести его к святому Граалю. Все знают это, но упорно ищут. Наверное, дело здесь в желании, которое обязательно исполнится. Ты приготовила желание, Синичка? – Ванда пригладила растрепавшиеся, выбившиеся из длинной толстой косы русые волосы.

Я нехотя кивнула. И тут мой уже несколько месяцев промолчавший мобильник ожил, завибрировал в рюкзаке на моем плече. Я уже и забыла, как он звонит, на земле Грааля телефон не работает, в лесах – тоже. Я недоумённо посмотрела на Ванду и вытащила телефон.

– Как он может здесь ловить?

– Мы недалеко от города, тут есть сигнал.

Я с тревогой взглянула на экран. Слишком уж живо представлялось мне лицо Вильгельма, который зачем-то вернулся домой и не застал меня там. Сейчас муж будет требовать моего срочного возвраще... Ой! От радости перехватило дыхание. Я почувствовала, как лицо расплывается в улыбке, и торопливо выпалила в трубку:

– Привет, Лили!

– Привет, дорогая, – недовольно отозвалась подруга. – Объясни-ка мне, непонятливой, почему я смогла до тебя дозвониться. Ты же должна сидеть рядом с вашим ценным кубком до самых родов и носа не высовывать со светящейся дороги! Что ты, чёрт возьми, делаешь в миру?

Как же здорово, когда есть такие люди! Те, кому я дорога, кто думает обо мне даже больше, чем я сама. За последний год их становится всё больше, я и мечтать не могла о таких друзьях. Только есть серьёзная проблема – мои друзья враждуют между собой не на жизнь, а на смерть.

– Лили, как же я рада тебя слышать! – выдохнула я, стараясь не глядеть на помрачневшую Ванду.

– А я вот совсем не рада, – ворчливо заявила Лили. – Ты не можешь шататься в зоне досягаемости наших, пока не родишь. Неужели не понимаешь, насколько это опасно?

Голос судьи Лилианы постепенно повышался. Наверное, Ванда уже хорошо слышит, как возмущается Рыжая Молния.

– Не ругайся, дорогая, мы уже давно не разговаривали, я так по вам соскучилась! Расскажи хоть, как у вас дела!

– Всё, как обычно. Где ты сейчас? – хмуро спросила подруга.

– Не знаю, какие-то сосны в Белоруссии.

– Да, это, конечно, ориентир, – проворчала Лили. – Неужели действительно в твоём положении, на таком сроке лазишь по лесам? Ты что, ищешь знаменитый изумруд? Когда Викуся сказала, что ты выходишь в самую глушь, я, признаюсь, сначала не поверила. Не думала, что ты способна на подобную глупость! В твоём положении это бессмысленное, безответственное и рискованное занятие! Подожди, мой телефон перестаёт здесь ловить, скоро договорим.

Связь прервалась. Я с нежностью посмотрела на мобильник.

– Даже судья Лилиана не одобряет твою затею, – заметила Ванда. – Может, хоть её послушаешь?

– Нет. Что страшного в том, что мы гуляем по лесу? Мне всё равно нужно дышать воздухом.

Я попыталась невинно похлопать ресницами.

– Нашего воздуха тебе, конечно, мало, – с иронией произнесла Ванда.

Мы медленно побрели под деревьями, вглядываясь в траву. Теперь благословенная держалась сзади, под её ногами не шуршала трава, не трещали упавшие сломанные веточки. Ванда двигалась бесшумно, совсем как Лили. Если бы я не видела под ногами, кроме своей, ещё одну тень, то засомневалась бы, не ушла ли спутница.

– Ванда, а кто остался из старых рыцарей? Из тех, что первыми пришли на землю Грааля? – тихо спросила я.

– Только Мартин. Остальных давно нет, последним был убит Эдгар больше двадцати лет назад. Он был наставником многих воинов, в том числе твоего мужа, покойного Иоганна, Стефана. Эдгар учил и сэра Герберта и после его перехода жалел об этом своём наставничестве до конца своих дней. Я слышала, что сэр Герберт был одним из лучших бойцов, которых обучал Эдгар. А незадолго до рокового боя Эдгар женился, говорят, был очень счастлив, ждал наследника. Не дождался совсем немного. До сих пор никто не знает, как случилось, что ему пришлось назвать имя. На него набросились несколько судей, только потому им удалось победить. Твоя подруга-судья, разумеется, тоже там была.

– Кхм.

Знакомый иронический кашель раздался прямо у меня за спиной. Я обернулась, краем глаза заметив, как стремительно отшатнулась в сторону Ванда.

– Лили!

– Осторожно, тебе нельзя так резко двигаться.

Лили крепко обняла меня, тут же отпустила и оценивающе посмотрела на мой живот. Ванда, казалось, превратилась в натянутую струну, я ощущала исходящее от неё напряжение – волну за волной, всё сильнее и сильнее.

– Не нравится мне это, Синичка. С таким грузом нельзя выходить в мир, – Лили с усмешкой коснулась моего живота, и я почувствовала, как ребенок ткнулся в её руку. – Ты смотри, отзывается, – засмеялась подруга. – Привет, будущий враг.

Меня передёрнуло.

– Синичка, нам пора возвращаться! – резко вмешалась Ванда.

– Вот ты и возвращайся, тебе действительно пора, – моментально отреагировала Лили. – А нам с Синичкой надо серьёзно поговорить. Я пришла сюда не для того, чтобы по-дружески помахать ей вслед. Я-то помашу, конечно, но позже. И ты при нашем разговоре абсолютно не нужна.

– Думаешь, оставлю её с тобой наедине в таком положении в безлюдном месте, судья? – недобро прищурилась Ванда.

Я тут же вспомнила, что говорил Вильгельм о возможном приказе Грарга. Нет, Лили не обманет меня, такого не может быть. И Ванда не чувствует опасности от Рыжей Молнии, иначе уже затащила бы меня на дорогу силой или сбежала бы за помощью. Да и не смогла бы Лили подойти к нам вплотную так неожиданно, благословенная издалека почуяла бы злые намерения.

– Конечно, оставишь, – усмехнулась Ванде в лицо Лили. – Синичка со мной в большей безопасности, чем с благословенной, которую знают в лицо почти все в Грарге, включая оборотней. И постарайся больше не попадаться мне на глаза, сейчас ты жива только благодаря Татьяне.

– Ванда, иди, – торопливо вмешалась я. – Не волнуйся, я скоро вернусь, одна тут ходить не буду.

– Это точно, – подтвердила Лили. – Такой глупости я тебе не позволю. Не понимаю, куда смотрит твой благоверный.

Ванда оценивающе разглядывала судью, словно пытаясь прочесть её мысли, затем хмуро произнесла:

– Я подожду на дороге.

Тут же прямо под ногами благословенной возникло свечение, и Ванда на глазах исчезла, словно растаяла в воздухе.

Я ошеломленно уставилась на то место, где только что стояла высокая сероглазая красавица. Как Ванде удалось выйти на дорогу к святому Граалю, не сделав ни одного шага?

– Танюш, закрой рот, – засмеялась Лили, и я поняла, что стою с отвисшей челюстью. – Ты никогда не видела, как исчезают благословенные? Им даже молитву читать не всегда нужно, у них с этой вашей Чашей особая связь. Захотела вернуться – и дорога открылась. А тут девчонка ещё и испугалась меня. По её виду не скажешь, но её страх я чувствовала, да ещё какой. Ладно, пошли потихоньку, поболтаем.

Мы двинулись к ровной тропинке между большими толстыми соснами, Лили крепко поддерживала меня под руку.

– На учёте у врача, конечно, не стоишь? – недовольно говорила она. – Анализы не сдаешь, УЗИ не делаешь, осмотр ни разу не проводился. Так?

– Лили, ну какой учёт? – хмыкнула я. – Ты же знаешь, где я буду рожать. Там никаких проблем не возникнет.

– Послушай, девочка, – мягко произнесла Лилиана. – Я с первого взгляда поняла, что беременность у тебя очень тяжёлая, живот громадный, ты сильно похудела, наверняка, спина болит, ходить трудно, ноги гудят, опухают и еле двигаются. Так?

Я неохотно кивнула.

– Чего ради тебе нужно рисковать жизнью, шатаясь в таком состоянии по безлюдным местам? Ты хоть представляешь, какие могут быть последствия, если роды начнутся не там, где ты рассчитываешь? Судя по тому, что я вижу, самой родить в миру тебе будет очень трудно, это может длиться и несколько суток. Если рядом не окажется врача, и ты, и ребенок можете умереть.

– Не пугай, Лили, сама боюсь, – вяло улыбнулась я.

– Так зачем тебе это нужно? Неужели рыцарь заставляет?

– Нет, если бы мог, муж запер бы меня дома до самых родов, да ещё и приставил бы ко мне на это время кого-нибудь, чтоб уж точно ничего неожиданного не случилось. Только он не может сидеть дома и сторожить меня.

– А жаль, – буркнула подруга. – Ладно, с Вильгельмом ясно, долг перед древним сосудом для него важнее тебя.

– Зачем ты так? Он меня любит. Я сама уйду, Вильгельм не всегда знает...

– Тогда тем более не понимаю – зачем? – перебила Лили. – Тебе скучно у Чаши? Могу понять, но есть более безопасные места для прогулок. Естественно, муж не пускает тебя к нам, и я даже представляю доводы, которые он приводит. Сразу скажу, с Гербом и, тем более, Викасей тебе действительно нельзя встречаться до родов. Да и со мной тоже, пожалуй, больше не стоит, – подумав, добавила она. – Но можно выходить в разные крупные города, смотреть мир, ты же в своей жизни пока толком ничего не видела. И врачи там, в случае чего, найдутся. Зачем тебе дался дорогостоящий зелёный булыжник, который ваши называют святыней? Он найдётся и без твоего участия.

– Знаю. Просто есть у меня одно желание... – опомнившись, я резко замолкла.

Вот уж об этой мечте судье Лилиане говорить не стоит, она не поймёт.

– А по-другому его исполнить нельзя? – скептически хмыкнула Лили. – Расскажи, может, смогу помочь.

– Как-нибудь потом расскажу. Сейчас это точно невозможно.

– Ох уж эти капризы беременных! Одна ни за что не выходи, – строго произнесла подруга. – По-хорошему, осмотреть бы тебя в нормальных условиях, только Вильгельм не позволит. Дай хоть живот пощупаю. Не нравишься ты мне, ты слишком бледная, худая и усталая. К сосенке вот этой спиной прислонись и футболку задери. Не стесняйся, зрителей тут нет, молодёжь далеко гуляет.

Я задрала футболку, Лили опустила на корточки. Она сосредоточенно, осторожно пощупывала мой живот и хмурилась, словно прислушиваясь к чему-то, а малыш отвечал на её прикосновения лёгкими толчками прямо в ладони, как будто играл с её руками.

– Ишь, какой общительный, – усмехнулась Лили, и вдруг напряглась, изменилась в лице. – Сейчас не шевелись и помолчи.

Подруга прижала руки к моему животу чуть сильнее, напряжённо вглядываясь в него, словно хотела просветить меня, как рентген, а затем резко отдернула руки, как от ожога.

– Чёрт! – пробормотала она. – Всё хуже, чем я думала.

– Что? – растерянно спросила я.

Сердце бешено заколотилось. Лили не из тех, кто паникует на пустом месте. Какую угрозу она сейчас увидела?

– Подожди, скоро расскажу – задумчиво протянула Лили. – Не пугайся, рядом с Чашей у тебя проблем не возникнет. Дай-ка проверю ещё раз, может, я ошиблась? Вообще-то среди ваших, насколько знаю, такое не встречалось, но ты вообще у нас уникам, Синичка.

Она снова положила руки с разных сторон моего живота и замерла, внимательно прислушиваясь к толчкам маленького непоседы.

– Не ошиблась, – наконец, выдохнула Лили. Она неторопливо поднялась и пристально уставилась мне в глаза, будто собиралась загипнотизировать. – Тебе вообще нельзя высываться из вашего поселения до родов, тем более – в лес. Во-первых, у тебя двойня, а во-вторых, положение детей неправильное. Оказаться в миру без врача для тебя смертельно опасно, сама ты не сможешь родить. Прогуляться в крупный город ещё куда ни шло, но тоже не советую рисковать.

– Двойня? – переспросила я, чувствуя, как лицо расплывается в счастливой улыбке.

А я уже почти испугалась. Как здорово! Я и подумать не могла... Близняшки. Два мальчика, и оба похожи на Вильгельма.

– Да, двойня, и я не понимаю твоей идиотски-радостной реакции! – со злостью прошипела Лили. – Ты хоть слышала, что я ещё тебе говорила? Веселиться будешь дома, а в миру тебе можно только бояться и спешить на вашу дорогу. Вот уж правду говорят, что беременные тупеют. Ты – живое тому подтверждение. Я тебе говорю о смертельной опасности, а ты от этого в восторге!

– Я поняла, не сердись, Лили. Спасибо тебе, дорогая. Ты сказала такую вещь, что я не могла не обрадоваться. Не беспокойся, я и не собиралась рожать в миру...

– Включи мозги! – резко перебила подруга. – Роды могут начаться внезапно, и тогда риск будет огромен. Вот что я пытаюсь тебе объяснить. Никакое желание не стоит твоей жизни! Хватит искать изумруд, его и без тебя кто-нибудь найдёт.

Лили замолкла. Её напряжённый взгляд заметался из стороны в сторону.

– Ты чего? – я насторожилась.

Голоса молодежной компании доносились приглушённо, издалека. В лесу не было слышно никаких подозрительных звуков, вокруг никого. Но что-то заметно встревожило судью Лилиану.

– Здесь враг, – процедила сквозь зубы Лили, и взгляд её стал пустым и холодным, страшным.

– Лили, тут никого нет.

– Ошибаешься. Я его чувствую, он настороже. Видимо, та девчонка, благословенная, уже сказала там, у вас, что оставила тебя со мной наедине.

– Приветствую, Лилия, – мой муж появился из-за сосен в нескольких метрах от нас. – Не хотел тебя напугать.

– Это тебе и не удалось, я чувствую вас издалека, – сухо проронила судья, она сразу заметно расслабилась. – Хорошо, что за Синичкой пришёл именно ты. Я пыталась объяснить твоей жене, насколько опасны для неё подобные прогулки, но, по-моему, это бессмысленно. Сейчас буду вызывать к твоему разуму, рыцарь.

– Лили, не надо... – забормотала я.

Если она скажет Вильгельму то же, что и мне, муж сделает всё, чтобы я не выходила в мир до самых родов.

– Не понимаю, ради чего, но Татьяна подвергает себя громадному риску, – резко продолжала Лилиана, даже не взглянув на меня.

Казалось, глаза судьи мечут зелёные молнии. Лили говорила о двойне, в ход сразу пошли какие-то медицинские термины. Подруга подробно объясняла, как я себя чувствую и почему не смогу родить в миру. Я с опаской смотрела, как разгорается гнев в глазах Вильгельма.

– Повлияй на неё, как муж! – бурно жестикулировала Лили. – Делай, что хочешь, но не выпускай Татьяну в лес, даже если придётся её связать! И ещё. Синичка приготовила для вашего зелёного булыжника какое-то желание. Мне рассказать не захотела, допускаю, что тебе повезёт больше. Разберись с капризами беременной. Может, поможешь девочке осуществить то, что ей хочется, и она уймется.

– Я догадываюсь, что это за желание, – мрачно произнёс муж и кинул на меня понимающий взгляд. – Выполнить его, к сожалению, не в моих силах, это, скорее, по вашей части, так, Синичка? А в остальном ты права, Лилия, я прекращу её лесные прогулки.

– Будь любезен, – холодно кивнула предательница-Лили. – Думаю, среди ваших женщин и без Синички найдётся немало желающих поискать камень. Не обижайся, дорогая, – она повернулась ко мне и улыбнулась. – Потом ты поймёшь, что это ради твоего же блага.

– Благодарю, Лилия, – спокойно произнёс Вильгельм. – Теперь я бы отправил Синичку домой. Ты ведь устала, малыш? А нам с судьёй сейчас нужно ещё кое о чем поговорить. Выходи на дорогу, Танюш, тебя там ждёт Ванда. Я постараюсь вернуться поскорее.

– Я не устала! – заявила я, чуть крепче опираясь спиной о сосну. – Подожду тебя и вернёмся вместе.

Конечно, хорошо было бы сейчас лечь на широкую кровать и положить под гудящие ноги несколько подушек. Меня мутило, живот тянуло вниз, но нельзя же оставить рыцаря Грааля Вильгельма и судью Грарга Лилиану наедине в тихом месте. Мой муж и близкая подруга –

смертельные враги, и, если я уйду, мирный разговор может тут же перейти в схватку с кинжалами.

– Конечно, ты устала, – твёрдо сказала Лили. – Вильгельм, по-моему, тебе следует сейчас же отвести жену домой. Разговаривать нам с тобой не о чем. У нас есть только одна общая тема – Синичка, а по её поводу я уже всё сказала. Иди-ка, дорогая, на вашу дорогу, и не появляйся в этом мире, пока носишь в себе груз, который может тебя убить.

– Ошибаешься, Лилия, у нас есть ещё одна общая тема, крайне неприятная для обоих, – сдержанно произнёс Вильгельм. – Ты уже совратила с пути одного рыцаря святого Грааля. Второго ты не получишь.

Лили приподняла подбородок и вызывающе-насмешливо улыбнулась.

– Я не стану это обсуждать, – сказала она. – У каждого из вас есть выбор, и вы никого не можете удержать силой. И ваше, и наше служение – дело добровольное.

– Ты отдаёшь себе отчет, с каким огнём на этот раз заигралась? Мальчишка моложе тебя на два века! Он всё о тебе знает, в курсе твоего, мягко скажем, легкомысленного поведения, твоих служений, представляет, на что ты способна. Неужели ты всерьёз рассчитываешь на его переход, судья?

– Почему тебя волнует, что я соблазню рыцаря, если ты не веришь в такую возможность? – улыбнулась Лили.

– Разумеется, не верю. Однако меня беспокоит история с недоразумением, которое Эдик считает помолвкой. Как ты себе представляешь дальнейшие события, Лилия? Не можешь же ты всерьёз воспринимать поцелуй как обещание жениться!

– Я предпочитаю жить сегодняшним днем, – ответила подруга. – И не думать о том, что будет завтра. Кажется, к этому призывает и ваша вера? А насчёт того, что Эдик наивно считает помолвкой... Разумеется, я не собираюсь переходить к вам и венчаться с ним, и мальчик об этом знает. Даже если бы на меня нашло помутнение рассудка, и я захотела к вам прийти, никто не позволил бы мне этого, ведь так? Оставим глупый разговор, Вильгельм, уводи поскорее Синичку.

– Лили, зачем ты так? – я еле сдерживала слезы. – Неужели настолько не хочешь меня видеть?

– В ближайшие пару-тройку месяцев не хочу! – отрезала подруга. – Предпочитаю быть уверенной в твоей безопасности. Слишком многие из наших знают тебя в лицо, и всем известно, кто твой муж. Теперь, после моего очень беглого осмотра, всем судьям, к сожалению, пошла информация о том, что у тебя будет двойня. Эту весть нельзя остановить, скоро она разнесётся среди членов ордена. Для всех нас это означает, что ты вынашиваешь двух будущих врагов Грарга. Я не могу поручиться, что сюда в ближайшие минуты не заявится никто из судей. Мне не хотелось бы идти против своих и принимать сторону Вильгельма, если этого можно избежать. Уходи, Синичка. И поскорее!

– Спасибо, Лилия, – сухо произнёс Вильгельм. – Надеюсь, она послушается хотя бы тебя, потому что нас Таня слушать не хочет.

Он решительно взял меня за плечи и мягко, осторожно заставил сделать несколько шагов.

Я обернулась. Что-то было не так. В глазах подруги я видела такую боль, какой не должна чувствовать судья проклятого ордена. Боль и отчаяние, которые Лили пыталась скрыть. Что с ней? Из-за чего почти всесильная в Грарге Лилиана может быть в таком состоянии?

– Лили...

– Уходи, девочка, встретимся, когда родишь, – подруга криво улыбнулась. – Только приходи без детей.

– Лили, у вас что-то случилось? – я попыталась вывернуться из рук Вильгельма. – С Викой? Гербом?

– С чего ты взяла, дорогая? – голос судьи дрожал и почти срывался. – У нас всё по-старому. Новостей только две: Викуся получила коричневое кольцо, и мы переехали в тихий симпатичный поселок. Точнее, он был тихим до нашего приезда. Но об этом ты наверняка слышала от ваших.

– Лили, я же вижу, что-то не так...

– Уходи!

Земля у ног уже серебрилась, Вильгельм осторожно приподнял меня и поставил на светящуюся дорогу.

– До свидания, Лили! – крикнула я, в последний раз обернувшись к подруге. – Передавай привет Викусе и Гербу!

Она уже не видела нас, но, пока свечение не пропало, ещё могла услышать.

Вильгельм шагнул вслед за мной. Я успела увидеть, что Лили упала на колени, закрыла лицо руками, и отчаянно качает головой. В следующую секунду судья Лилиана исчезла, а вместе с ней пропал и сосновый бор у меня за спиной. Мы с мужем стояли на вымощенной коричневым кирпичом широкой тропе, а рядом, виляя хвостом, радостно поскуливал огромный рыжий пес – страж светящейся дороги Эвиг, бессмертный, как и его хозяева.

Глава 3. Лилия

– Как ты посмела послушаться, Лилияна?! – грохотал в ушах разъярённый голос Грарга. – Я приказывал тебе избавить мир от будущих врагов!

От гнева господина дикая боль пронзала мою голову, слепила глаза, рвала из груди сердце. Не знаю, как я выдержала, как не упала до ухода Синички и врага, как смогла связно говорить. Танюша в последний момент всё же что-то почуяла, хорошо, что Вильгельм её увёл. Теперь девочка вне опасности.

– Я считаюсь с вашими слабостями, и не требовал от тебя убить рыцарскую жену, – всё громче шипел Грарг. – Но ты и без того могла сделать так, чтобы дети врага никогда не появились на свет! Всего один удар – и с ними было бы покончено. Жена врага спокойно подпустила тебя, она настолько доверяет тебе, что позволила дотрагиваться до живота. У тебя были все возможности уничтожить будущих чашепоклонников, Лилияна, но ты послушалась меня! Ты заслуживаешь наказания! Ты помнишь, как зарабатывала кольцо судьбы?

– Да, повелитель, – через силу прохрипела я, невольно вздрогнув от страшного намека.

– Обычно я караю сразу, но ты ещё можешь отслужить мне за неповиновение и получить прощение. Приведи ко мне влюблённого мальчишку-рыцаря, и я забуду твои серьёзные проступки и позволю тебе жить, как захочешь, в течение двух лет. Иначе кара неизбежна. Ты слишком много стала позволять себе, Лилияна!

– Я понимаю, великий Грарг, – выдохнула я. – Но рыцарь не готов к переходу, я не хочу всё испортить и отпугнуть его. Нужно время...

– Знаю, – голос повелителя зазвучал зловеще-вкрадчиво. – Я всё вижу и знаю, я вездесущ и всемогущ, если ты забыла. Ты в последнее время о многом забываешь, Лилияна. Почти не служишь мне, после того, как помогла Виктории заработать коричневое кольцо, не убеждаешь рыцаря на переход, не ищешь изумруд. У меня есть способы освежить твою память.

– Я могу объяснить...

Ещё немного, и я потеряю сознание от адской боли. Постепенно она разливается от головы по всему телу, словно заменяя собой кровь, пронзая каждую мышцу, каждый сустав и даже кости.

О том, что произойдёт дальше, думать не хотелось. Нужно бороться с дурнотой, сколько смогу. Или наоборот сдаться, побережь силы для приготовленного повелителем наказания? Похоже, Грарг играет со мной как кошка с мышкой. Он ведь знает, что у меня не получится в ближайшее время убедить Эда прийти в тёмный орден.

– Мне нужны не объяснения, а действия, – прошипел Грарг.

Я закрыла глаза. Вот и всё. Хватит бороться. Сейчас я окончательно провалюсь в бездну страшной боли, и моё тело исчезнет с лица земли. А потом я очнусь в просторном каменном подземном зале, прямо перед камином в виде раскрытой пасти кита, по велению нашего господина извергающей огонь.

Шипение Грарга внезапно оборвалось, дикая боль начала отступать. Я поняла, что лежу на земле, впиваясь в неё ногтями. В правой руке был зажат пучок выдернутой с корнями травы. Я с трудом разогнула пальцы. Кольцо судьбы казалось невероятно тяжёлым, тянуло руку к земле. Я машинально сняла его и сжала в кулаке.

Странно, куда исчез повелитель? Обычно он никого не отпускает так быстро. Только что я нарушила самый главный закон Грарга: приказы господина должны исполняться беспрекословно, нельзя тратить ни секунды на раздумья и, тем более, сомнения. Своеволие в этом случае карается сразу, без суда, самим повелителем.

Постепенно пришло осознание, что голос Грарга сменился хорошо знакомым мне раздражающим баритоном. Он совсем рядом бубнил на латыни что-то неприятно знакомое. Я

осторожно приподняла голову. Как ни странно, боли уже не было. Мысли прояснились, туман перед глазами постепенно рассеивался.

Я всё так же полулежала на земле в сосновом бору, опираясь на локти. Рядом со мной стоял на коленях Вильгельм и читал молитву, положив руку на моё плечо.

Я откатилась в сторону. Вильгельм произнёс заключительное "Амен". Чашепоклонник сел на землю подальше от меня.

– Лилия, я вернулся, чтобы помочь. Синичка видела, как ты упала, она хотела повернуть назад, но я, конечно, не пустил. Пришлось немного задержаться на дороге, чтобы отправить жену домой с надёжным сопровождающим. Грарг ведь наказывал тебя из-за неё?

– Зря вмешался, – я поморщилась.

Представляю ярость повелителя из-за того, что наш злейший враг решил меня защитить. Небывалый случай в истории многовекового противостояния орденов Грааля и Грарга: чашепоклонник не дал Граргу покарать носительницу красного кольца!

– Честно говоря, был уверен, что не смогу отогнать его от тебя, – задумчиво произнёс Вильгельм. – Решил попытаться на всякий случай, только ради Синички. Я призван защищать людей, а ты... Оказывается, в тебе ещё много человеческого, Лилия. Неужели у тебя, в таком случае, не возникает омерзения к вашему господину и к тому, что ты обязана делать, чтобы ему угодить?

– Я не на исповеди, – резко напомнила я и с усилием приподнялась.

Вильгельм молча встал, его рука крепко поддержала мой локоть, и рыцарь легко поставил меня на ноги. Что ж, стоять могу – уже хорошо. Только держусь нетвёрдо, нужно срочное служение. Жаль, что прямо сейчас это невозможно.

– Благодарю, враг, – сказала я. – Для нас обоих лучше закончить этот разговор. Береги Синичку, не выпускай её в мир.

Я отвернулась от рыцаря Чаши и двинулась вперёд. К дороге не приглядывалась. Не важно, куда идти, главное – как можно дальше от Вильгельма. Ноги еле слушались, я чувствовала себя страшно усталой, измотанной, обессиленной. Ничего, наверняка идти мне придётся недолго. Скоро откроется ход в пещеру Грарга, там господин и продолжит выражать своё недовольство. Обычное служение тут не поможет, нужно что-то очень крупное, а времени и сил нет. Мне понадобились бы помощники, но позвать их я не могу: силы уходят с каждой секундой, каждым движением, каждым словом.

– Неужели сама пойдёшь к вашему демону на пытки? – тихо спросил мне в спину Вильгельм.

Надо же, враг умеет разговаривать по-человечески – без пафоса и осуждения.

Я не ответила. Разве в моей ситуации есть выбор? Я – судья Грарга, моя судьба – служить повелителю всю свою вечную жизнь. Когда-нибудь Эд придёт ко мне, мы должны быть вместе, я это знаю. Через какое-то время он поймёт, что другого выхода для нас нет. Я подожду, пока мальчик решится.

– Вот теперь я доволен твоими мыслями, Лилиана, – снова зазвучал в ушах голос Грарга. – Только приход рыцаря ко мне лучше было бы ускорить.

Я обернулась. Вильгельма не было, лишь на траве светилась широкая полоса: выход на дорогу к священной чаше.

– Сделаю всё, что будет в моих силах. Ты ещё гневаешься, повелитель? – попыталась прошептать я.

И сама не услышала своего голоса: в ушах шумело, голова кружилась, из горла вырывались хрипы.

– Да, но наказывать тебя не стану. Ты выглядишь усталой, Лилиана. Почему давно не служила мне?

– Я исправлюсь, великий Грарг. Вернусь к служениям и начну искать изумруд, – помедлив, пообещала я.

Ни к чему объяснять господину, что я стала хуже выглядеть, потому что слишком много думаю о молодом враге. Грарг прекрасно слышит мои мысли. И сейчас мне надо думать о том, что повелитель разгневан, и, чтобы вернуть силы, я должна отслужить ему.

Но как же тяжело служить, зная, что это вызывает у Эда отвращение. Я не видела его с той холодной ночи, когда рыцари Чаши разрушили дом Анорма в сосновом бору, но уверена, что Эд тоже думает обо мне. Пыталась на него гадать. Конечно, не получилось, рыцарей Грааля карты не показывают. Зато когда я делала расклад на себя, то увидела, что мы с Эдом останемся в сердце друг у друга навеки, и скоро у нас появится шанс быть вместе.

Не думала, что могу кого-то полюбить. Я была уверена, что со мной никогда больше не произойдёт ничего подобного. Ну, не создана я для таких вещей, от них у меня возникает масса проблем.

Как-то Анорм, шутя, спросил:

– Не боишься влюбиться в меня, Лили? Мы так часто встречаемся...

– Можешь не волноваться, дорогой, у меня к этому пакостному чувству выработан стойкий иммунитет, – ответила я тогда.

И вот теперь не знаю, что делать. Не представляю, как мне до сих пор удавалось скрывать, что мой цвет при служении изменился. Стоит кому-то из наших увидеть, как я выхожу из тела, и правда тут же откроется.

– Что тебе до того, Лилиана? – вклинился в мои мысли пренебрежительный шёпот Грарга. А я-то думала, повелитель уже не слушает меня. – Я заранее разрешил всё, что происходит у тебя с врагом. Никогда не подумал бы, что тебя может затронуть вечная любовь. Впрочем, она почему-то возникает именно у лучших моих слуг. Бари, Каитон, Герберт, Константин... Надо же было вам с Анормом сделать такую глупость с Котом! – в голосе повелителя прозвучала досада. – Сами подтолкнули мальчишку к врагам. А какой был блестящий боец! Надеюсь, он ещё опомнится и вернётся ко мне. Передай Константину, когда увидишь его, пусть возвращается, если захочет. Хоть один, хоть с семьей. Я обещаю им безопасность, судьи их не тронут. Никого, включая ребёнка.

– Передам.

Вряд ли Кот соберётся назад, он там прижился, освоился, к нему все привыкли. А его Злата наверняка счастлива до безумия. Кажется, ей рожать в одно время с Синичкой или чуть раньше. Нет, конечно, Кот не вернётся. А жаль.

– И мне жаль, – холодно произнёс Грарг. – Лилиана, я жду, что ты приведёшь ко мне того, кто заменит Константина. Постарайся, сделай всё, чтобы я оценил твою верность мне.

– Он пока не готов, – тихо ответила я. Голос уже звучал яснее, хрипы исчезли. – У тебя нет причин во мне сомневаться. Все испытывшие такую сильную страсть добились своего, даже дочь Мартина была готова остаться с Котом, переход – полностью его решение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.